

Пролог - Побег на волю

Раз за разом раздавался стук камней. Этот звук, вместе с постоянной тряской, заставлял мальчика, едущего на повозке, морщиться от боли. Лишённые амортизации колёса повозки подпрыгивали на камнях торгового тракта, отчего вся конструкция дико вибрировала.

Впрочем, "торговой" эту тропу можно было назвать только с большой натяжкой. Будучи естественным образом протоптанной бесчисленными ступнями проходящих и проезжающих здесь людей, она была полна различных неровностей. С каждой кочкой на месте подпрыгивал и мальчуган, чуть ли не набивая себе синяки.

Определённо, дорога была совершенно не приспособлена для колёс телеги. Впрочем, будет правильно заметить, что телега была грузовой, и конкретно в этом случае набита одинаковыми коробками с овощами.

(Можно было бы пошутить, что со мной обращаются, как с такой же коробкой, но вот только не смешно...)

Мальчик... или, как его называли в "этом мире" - Реурус, глубоко вздохнул, вспоминая обстоятельства, в которых он находится. Было странно видеть у, чтобы столь молодой человек так глубоко вздыхал, однако у того, почему он вёл себя гораздо старше своих лет, была одна определённая причина.

Реурус сидел в повозке до краёв набитой грузом, обхватив ноги руками, чтобы не дай бог не свалиться. По одной его внешности ему можно было бы дать и двадцать лет, однако в реальности ему лишь на днях исполнилось 15.

Его каштановые волосы, подстриженные кое-как, были взлохмачены. Его глаза, под стать волосам, были карие, а рост, кажется, едва достигал ста семидесяти сантиметров. Его черты лица можно было бы назвать красивыми и правильными, но на них лежал ясный отпечаток жизни, полной жестокого, принудительного труда, сводя всю привлекательность на нет.

Его рубашка и штаны из материала, по фактуре напоминающему джут, и грубо сработанная кожаная обувь на его ногах уже давно отжили своё, и были полны дыр.

Глядя на себя со стороны, Реурусу в голову приходил образ иссушенного молодого дерева. Хотя ростом он и вышел, но на этом фоне всё его тело казалось предельно худым.

Та мускулатура, которой он обладал, была заработана принудительным образом. О здоровом слое жира и думать было нечего - до сих пор он ещё ни разу не получал достаточно питательных веществ, которые могли быть трансформированы в жир.

(А ведь "когда-то" я был благословлён жизнью, где в изобилии мог есть и говядину, и свинину... Пользуйся я этим - мог бы прожить подольше. Увы, одно недомогание - и всему настал конец...)

То и дело подпрыгивая в повозке, мальчик разговаривал сам с собой. Раздумывая о жизни, предшествующей этому моменту, Реурус вновь глубоко вздохнул.

В первый раз он очнулся в этом мире 15 лет назад.

Теперь всегда, закрывая глаза, он вспоминал эти мучительные дни. Дни перетекали в недели, недели - в месяцы, месяцы - в годы. В его голове проходило десять лет, пятнадцать - а воспоминания продолжали всплывать.

А всё дело в том, что кроме тех 15 лет с тех пор, как ему даровали имя "Реурус", он обладал воспоминаниями о дополнительных 25 годах жизни. И нет, это не продукт его нездорового воображения - это реальность.

Это были воспоминания о годах, которые Реурус прожил в совершенно другом мире - в эпоху под названием "Хэйсей", в сравнительно мирной стране под названием "Япония", будучи уроженцем этих земель.

Родился в обычной семье, получил обычное воспитание, закончил школу, потом институт. Трудоустроился в IT-компанию... И умер в 25 лет.

Хотя он и работал программистом, но постоянная работа на выходных и внеурочно выжимали из организма все соки, и здоровье становилось всё хуже. То, что он помнил из последних минут жизни - как по пути на работу тело вдруг перестало его слушаться, и как после этого он ошеломлённо свалился лицом на асфальт.

Сам он этого не знал, но у него случилась так называемая "Внезапная остановка сердца". Сочетание переработок и недостатка сна, плюс плохое питание вылились его "прошлого я" в коронарную недостаточность, которая всего за час привела к смерти.

Насколько бы молод не был человек - даже у самого крепкого здоровья есть пределы... А потом он переродился.

Верно, он отправился на то самое "Колесо Сансары", о котором некогда рассказывали

некоторые религиозные учения мира, в котором он жил. Ещё в три года отроду Реурус осознал, что оказался жертвой феномена, о котором ему до этого приходилось часто слышать в массовой культуре.

Вообще говоря, сперва ему показалось, что его собственный мозг играет с ним злую шутку.

Будто свалившись без сознания по дороге на работу, он сейчас лежит в вегетативном состоянии в больничной палате, и новая жизнь ему лишь снится. Или же, ударившись головой, он теперь по-другому воспринимает реальность.

Сферу IT часто критикует как "Чёрную" (Прим. переводчика - чрезмерно эксплуатирующей труд работников), но в реальности всё зависит от компании. Компанию, куда поступил на работу наш герой в прошлой жизни он называл "Ядром IT-индустрии", но на вопрос о том, не является ли она "черной", он молча отводил взгляд.

Среди его коллег и начальников было немало тех, кто сильно подрывал своё здоровье изнурительным трудом и стрессом, были даже случаи инсультов. Раньше Реурус думал, что с ним могло случиться то же самое. Думал, что сейчас лежит в своей кровати, и находится в состоянии, когда мозг не может отличить реальность от сна.

Он считал это чем угодно - только не перерождением после смерти. В конце концов, при нём всё ещё были его прежние воспоминания, так что он справедливо решил, что видит сон о том, как он стал младенцем.

Правда, для сна всё вокруг выглядело больно реалистично, и, в довершение, присутствовало чувство скуки наполовину с эпизодами, напоминающими самую постыдную пытку.

Проходили целые дни, заставляющие его рыдать от голода и естественных физиологических позывов, в то время как его взору всё время предстал потолок жилища, грубо сооружённого из дерева, земли и соломы. Вновь оказаться младенцем, неспособным нормально двигаться, и каждый день только и делает, что пьёт материнское молоко, пускает слюни да писается - это для взрослого человека настоящая психологическая травма.

Такое испытание могло бы лишить человека всего достоинства и даже рассудка, но, к счастью, человек - это существо, способное приспособиться ко многому. Стоило истерзанному сознанию Реуруса слегка привыкнуть к этому - как он задействовал свой бывший опыт программиста, начав относиться к процессу, как к долгой, раздражающей, но выполнимой "ловле багов".

Кто знает, быть может это "становление младенцем" - лишь результат игры его воображение в силу суммы личностных качеств?

Он часто думал, сколько проблем его госпитализация доставила компании. Останется ли его место свободным, когда он вновь вернётся? Полагается ли ему выходное пособие после увольнения? Как это событие повлияет на его дальнейшую карьеру?

С одной стороны, он был рад наконец поспать в удовольствие, но вместе с тем беспокоился о том, что случится после "пробуждения".

Перед тем, как вновь приступить к работе, наверняка понадобится реабилитация. А это значит - целая куча походов к врачу, да и неизвестно, какими могут быть долгосрочные последствия травмы... Думая на эту тему, он беспокоился всё больше и больше.

Подталкиваемый этой нуждой к "адаптации", он всего за год научился самостоятельно передвигаться. Сначала, неуклюже перебирая руками и ногами, он научился ползать. Потом, держась за стену, встал на ноги, а затем, без всякой поддержки, зашагал.

Поняв, что такой подвиг ему дался полностью по его воле, он заподозрил что-то неладное.

(...Эм? Не слишком ли это всё реально, чтобы быть сном?)

Неизвестно, как правильнее будет сказать, поздно он это понял, или рано. Как не посмотри, у тела младенца была одна весьма неудобная черта - почти всё время ты спишь. Даже современный человек не способен противостоять инстинктам, сформированным ещё в младенчестве, и как бы он не старался бодрствовать - в итоге он всё равно уснёт.

Однако, постепенно становясь всё активнее, младенец обретает всё больший контроль над своим телом, и воспринимает всё больше информации, что передают его пять чувств. Так же и сейчас - постепенно сны становились всё лучше сформированными, и Реурус всё яснее осознавал реальность.

Однако, дальше осознания реальности своих чувств понимание ситуации у него не пошло

Дело в том, что в свою бытность офисным работником, Реурус практически не видел снов, да и вообще спал как убитый, так что явного доказательства того, что он не спит, у него не было. Когда он слышал от других людей про ужасно реалистичные сны, он даже не мог особо подтвердить или опровергнуть это - лишь поверить на слово.

Более того, его сам факт того, что можно умереть, переродиться, и при этом остаться при своих воспоминаниях внушал ему ужас. Так как у него были воспоминания из прошлой жизни, он закономерно считал, что скоро проснётся, и его былая жизнь пойдёт своим чередом.

Свыкнувшись с мыслью, что он видит ужасно долгий и реальный сон, Реурус решил исследовать то, что его окружает. Однако его планы заглохли на мёртвой точке.

Раз он младенец, то, разумеется, у него есть родители. В конце концов, Реурус не помнил, чтобы его сюда принёс аист, или нашли в капусте. Конечно, он всё ещё мог быть ребёнком из пробирки, но ему довелось чётко увидеть обоих родителей.

И эти самые родители очень часто оставляли Реуруса одного. Нет, они не забрасывали его воспитание - судя по всему, им просто физически не хватало на это времени. Их лица всегда выглядели уставшими, с тёмными кругами под глазами.

Каждое утро видя эти усталые лица, напоминающие некогда его собственное, он решил как можно меньше беспокоить их. Всё ещё не отказываясь от идеи узнать об этом месте побольше, он взял себе на заметку не плакать по ночам.

Если в течении дня Реурус встречался со своей матерью, приходящей на его плач, то она всегда тут же уходила, только-только покормив его или поменяв пелёнки. Однако видя, насколько тонки были её руки и чувствуя, как грубы были ей пальцы, он и помыслить не мог о том, чтобы быть недовольным даже таким знаком внимания.

И мать, и отец были одинаково молоды, и в современной Японии их внешне могли бы принять за старшеклассников. Волосы отца были красными, волосы матери - каштановыми. Хотя сперва, судя по их возрасту, у Реуруса создалось впечатление, что женились они "по залёту", чуть позже стало ясно, что он ошибался.

Лучше всего на обстоятельства, в которых он находится, Реурусу намекнуло жилище родителей. Пол - голая земля, как и стены. Дерево хоть и использовалось, но крайне скудно, а крыша была соломенной.

Об электричестве и речи не шло. После захода солнца родители, нередко даже не проведая Реуруса, падали на участок земли, застеленный сеном, который заменял им кровать. С восходом они просыпались, и сразу же покидали жилище.

По стандартам Японии площадь дома составляла менее шести дзё, туалет и кухня отсутствовали. Мало того - не было даже прихожей и входной двери. От внешнего мира комнату отделяла лишь грубая бамбуковая штора, закреплённая над входом.

Мебели в доме было немного - в глаза бросалась лишь небольшая деревянная полка в углу комнаты, на которой стоял кувшин с водой.

Исключая эту полку, тут была лишь сравнительно крупная плетёная колыбель для Реуруса. Лежал Реурус в колыбели на той же соломе, прикрытой одним слоем ткани.

Одежда, которую носили родители, представляла собой лохмотья - появившись они на обочине дороги в современной Японии, к ним тут же бы подбежал полицейский. Кстати говоря, острое обоняние младенца нещадно испытывала постоянная вонь.

То ли родители не привыкли регулярно мыться, то ли им было просто негде. Впрочем, в доме и туалета не было, что уж говорить о ванне. Никаких привычных современному человеку электричества, водоснабжения и газа, конечно, тоже не было.

Заинтересовавшись тем, что происходит снаружи дома в течении дня, Реурус был до глубины души шокирован пейзажем, что он увидел. Он в целом понимал, что находится в какой-то деревне, но в поле зрения не находилось ни телеграфных столбов, ни даже асфальта.

... В этот момент Реурус первый раз в жизни действительно не знал, как быть дальше.

Недалеко в ряд стояли дома, похожие на жилище Реуруса, и люди, одетые как родители Реуруса занимались работой в поле. У них для этого даже не было железных серпов или мотыг - все они вспахивали землю исключительно деревянными инструментами.

Но когда Реурус действительно не поверил глазам - когда перед ним прошёл мужчина, закованный в железные доспехи. Этот персонаж шагал, звучно гремя металлическими пластинами, в руке он держал длинное копье, а на поясе висели ножны с чем-то вроде меча.

На самом деле, стремясь сбежать от реальности, Реурус невольно про себя пробормотал "Косплей?", но учитывая неподдельный лязг металла и тяжесть шагов мужчины, невозможно было назвать эти доспехи имитацией. Если ты придёшь в таком виде на проводимый два раза в год крупнейший японский фестиваль додзинси, то тебя тут же выгонят.

На пару мгновений застыв на месте, Реурус ринулся обратно в жилище, и залез в свою устланную соломой колыбель. Как он не пытался заснуть, дабы пробудиться от этого сна - реальность оставалась неизменной. Проснувшись, он вновь вышел наружу, чтобы вновь увидеть солдата в доспехах.

Продолжая время от времени наведываться наружу, Реурус постепенно пришёл к мысли, что поселение, где он находится, всё-таки можно было назвать "деревней". Конечно, как не взгляни - это не современная деревня, а скорее средневековая, или того раньше.

Быть может, на современной Земле где-то и находятся подобные сообщества, но Реурус ничего об этом не слышал. Он даже по телевизору никогда не видел мест, где бы всё ещё носили домотканую одежду и где не было бы ни электричества, ни газа, ни водопровода.

Это место вызывало у Реуруса дрожь, но он понимал, что горем делу не поможешь. Дабы слегка успокоиться, он решил повнимательнее взглянуть на окрестности.

Судя по всему, мать в основном работала на поле в деревне, и ей можно было увидеть недалеко

от дома. Однако отца практически не было видно - кажется, он уходил куда-то далеко.

Но как бы не хотел Реурус узнать побольше об этом мире - он не знал ни слова на здешнем языке. Разумеется, это был не японский, не более широко употребляемые английский или китайский, и, кажется, даже не менее распространённый европейский язык вроде французского.

Так что возможности задать какой-то вопрос не было, а языком жестов по сколь-нибудь сложной теме объясниться просто невозможно. Родители никогда не учили его языку, а букварей или чего-то в таком роде в доме тоже не было.

Япония с её 100% грамотностью казалась совершенно чудесным местом, когда, будучи младенцем, ты, как не изворачивайся, не способен узнать ответ ни один вопрос.

Кое-как ему удалось понять из контекста своё имя и здешнее приветствие, но разбираться в подробностях лексики и грамматики он начал крайне поздно. Ему было больно мучить и так уставших родителей своими расспросами, но больше никто его научить этому не мог.

Кроме того словарный запас самих родителей был не так высок. Он узнал от них лишь значения слов, которые они произносят во время работы в поле, но ничего более того минимума, необходимого для жизни в деревне.

Тем не менее, всего в два года он отчаянно заставлял голову работать, дабы запомнить каждое слово. Вскоре настал поворотный пункт в его жизни.

...Смерть обоих родителей.

Таков был этот поворотный пункт. Пусть и с трудом, но благодаря знанию того простого, повседневного языка, которому он научился, Реурус узнал дурные вести о том, что его родители подверглись нападению некоего "Монстра", и погибли.

До сих пор он понятия об это не имел, но, похоже, в этом мире обитают некие монстры, как в какой-то компьютерной игре. Потеря людей, заботящихся о нём целых три года так шокировала Реуруса, что он тут же упал в обморок.

Очнулся он лишь через день, и только тогда узнал подробности. Оказалось, что для проведения сельскохозяйственных работ отцу нужно было покинуть деревню. Когда мать пришла к нему, чтобы передать еду, монстр убил их обоих.

Деревня, где жил Реурус, называлась Съена, население - около 500 человек. Вся она была окружена глинобитным забором, который вместе с оросительным каналом, служащим ещё и рвом, была весьма неплохо защищена.

Реурус уже знал о стене, так как видел её при выходе из дома, но не знал, что она построена для защиты от разбойников и монстров. Однако, чтобы накормить 500 людей требуется много еды, так что поля возделываются не только в самой деревне, но и за её стенами.

Несмотря на деревянные изгороди, установленные для предотвращения вытаптывания сельскохозяйственных культур, родителям Реуруса очень сильно не повезло, что напали именно на них. Судя по всему, деревенская охрана просто не успела к ним на помощь.

Похоже, тот самый мужчина в полном доспехе и был стражником Съены, чьей работой являлось убийство опасных монстров при их появлении в черте деревни. Всё, что Реурус услышал от человека, недобросовестно исполнившего свою работу, что повлекло смерть родителей - простое "Не повезло".

Теперь, когда обоих родителей не стало, у Реуруса не было времени, чтобы грустить. Как бы это дико не звучало для выросшего в современной Японии, его приговорили к выполнению работы обоих почивших родителей.

Малыша, которому едва исполнилось три года, всего через три дня после смерти единственных его родных людей. Легко не поверить своим ушам, услышав, что от него ожидают приступить к работе прямо сейчас в таком состоянии.

Прежде проблема была в том, что его физическая подготовка была никакой. Конечно, ясно что "Кто не работает - тот не ест", но как не посмотри, трёхлетний ребёнок просто не способен работать в поле.

Однако властные лица в деревне плевать хотели на то, что там думает какой-то Реурус. У него было два выбора - работать, как сказано, или умереть от голода. К семье Реуруса относились даже хуже, чем к крестьянам - скорее они находились на правах рабов.

Этот мир - далеко не современная Земля. Кроме того, само деревенское общество внушало страх. Любое подобие трудового кодекса в деревне Съена отсутствовало, так что никто не питал жалости к маленькому ребёнку, потерявшему родителей, и которому теперь было необходимо работать.

В современной Японии максимум, чего можно бояться - это быть выселенным из деревенской общины, но это несравнимо со здешними опасностями и проблемами. Разумеется, о правах человека здесь не слышали, так что не было причин проявлять особое отношение к маленьким детям. Даже за малейшее неповиновение тут могли линчевать.

Насколько Реурус понимал, деревня Съена всегда жила по средневековым нравам, и к большинству крестьян тут относились как просто к рабочей силе. Ей заведует один небольшой процент людей, в то время как все остальные обязаны работать на полях с рождения до самой смерти.

Это было понятно ещё по бедному облику жилища Реуруса и недостатку инструментов. Всё что было у этих крестьян - минимально приемлемое жильё и питание, причём для Реуруса, знакомого с современной Японией, это понятие "минимально приемлемого" на деле скорее было похоже на "ниже плинтуса", или "пробивающее всякое дно".

Однако существование в таком мерзком окружении изменило менталитет Реуруса. День за днём, наполненные гнётом невыполнимых трудовых нормативов, заставили Реуруса в полной мере осознать, что происходящее с ним это не сон и не бред - это всё происходит на самом деле.

Наверное, даже руководство деревни понимало, что заставить трёхлетнего размахивать мотыгой будет сложно, так что для начала Реурусу поручали доставлять воду из речки за пределами деревни на поля - казалось бы, нехитрый труд.

... Однако руководство, казалось, хотело его убить, заставляя носить деревянную бадью с водой с утра до вечера.

Но несмотря на такие мысли, к своему счастью (А может - несчастью) Реурус был не совсем обычным ребёнком. Сохраняя определённый уровень эффективности труда, он работал умеренно - чтобы не быть заподозренным в уклонении от работы - и избегая чрезвычайной усталости.

Он знал, что если слишком стараться, то на него навесят новых обязанностей. Если же слишком сачковать - то могут в наказание и пайка лишить, а в худшем случае и вовсе убить.

Проецируя горький опыт смерти от переработки на своей работе из прошлой жизни, Реурус сделал вполне однозначный вывод.

Впрочем, не всякое, что работало в современной Японии может работать в ином мире, населённом монстрами. Судя по всему, тут существовали не только монстры, но и самая настоящая магия. Когда Реурус увидел, как один из приставленных к деревне стражников создал огонь из ниоткуда, то лохань просто вывалилась у него из рук.

На этом моменте большая часть законов природы из предыдущей жизни летела в окно. Знания нашего героя о сельском хозяйстве были скудными, а большая часть той школьной программы, что могла пригодиться тут, просто забылась в офисной рутине. Более того, учитывая существование магии и монстров, было бы наивно считать, что знания из прошлой жизни здесь применимы.

Даже гравитация и законы физики здесь были другими, И, будто этого было мало, в здешней земле отсутствовали всякие микробы и питательные вещества - сами растения, кажется, выращивались в соответствии с какими-то удивительными магическими законами.

И, увы, чего-то вроде интернет-энциклопедии в голове не спрячешь. Любые накопленные в знания со временем забываются, да и не факт, что все они правильны и актуальны. Безопаснее будет бездействовать, а не пытаться кое-как образовываться, рискуя забить голову половинчатыми фактами или дезинформацией.

Более того, в такой ситуации особо не было возможности поэкспериментировать, ведь за каждым движением крестьян внимательно следили. В такой тесной деревеньке на тебя смотрят вне зависимости, где ты находишься, и любое подозрительное действие вызывает немедленную реакцию руководства.

Даже если у тебя есть чёткий план какого-либо эксперимента - ресурсов и времени у тебя нет, да и чужой помощи не дождёшься. Так как понятия "личного, приватного" тут нет, даже дом не являлся безопасным местом для опытов.

Родись Реурус в более состоятельной семье деревни - это был бы уже другой вопрос, но так уж вышло, что его семья была здесь не более чем муравьями-трутнями. Если ребёнок, которому не положено ничего знать, вдруг займётся какими-то исследованиями - это как минимум привлечёт недоброе внимание.

В худшем случае могут и сыграть эпизод "охоты на ведьм" - с факелами и костром. Впрочем, так как огонь тут нечасто увидишь, скорее всего за такое просто выгоняют из деревни на съедение монстрам.

Что хуже - тут не использовать отговорку о том, что ты до этого додумался сам. Верховное руководство деревни претендовало на единоличное владение знаниями, так что таким необходимым благам цивилизации, как буквам и числам, было просто негде научиться.

И руководству совсем не хочется, чтобы какие-то крестьяне забивали голову излишними знаниями. Реурус уже задумал начать подворовывать, но так как каждое семечко тут было считанным, он отказался от этой затеи.

Один раз он попытался со всей своей детской невинностью и непосредственностью обратиться с вопросом к надсмотрщику, но в ответ получил бесцеремонный пинок, и бросил подобную затею.

Так что Реурус был ограничен четырьмя арифметическими действиями в уме, а писать способен был разве что по-японски.

В таком состоянии он пробыл порядка 12 лет. По мере взросления работы у Реуруса

прибавлялось, как и усталости с рискованностью, но, к счастью, ему удалось всё это пережить. Хотя почти постоянно работать приходилось на пустой желудок, ведь кормили едва-едва для поддержания работоспособности.

Не обладай он опытом из прошлой жизни - такая работа бы его быстро сломала, и принудительный труд вновь отправил бы его на новый круг перерождения. Однако, кое-как перебиваясь сорной травой и насекомыми, а также стараясь не перетруждаться, он сумел сохранить свою жизнь.

Когда Реурусу приказали работать за пределами деревни, как когда-то приходилось его отцу, он уже подумал, что долго так не протянет, но каким-то образом ему удавалось избегать опасностей, возвращаясь в деревню каждый раз, когда он ощущал "плохое предчувствие".

Вероятно, это было его уникальное "шестое чувство", а может люди здесь умеют ощущать опасность от рождения. Хотя Реурус не хотел всецело полагаться на инстинкты, но так как до сих пор они его не подводили - он им верил.

Всякий раз покидая деревню он думал о побеге, но перспектива голодной смерти или быть убитым очередным зверем быстро заставляла его смириться.

Судя по всему, Съена располагалась в горном регионе, и лес располагался в шаговой доступности от её окрестностей. Быть может, с ней соседствуют какие-то города или другие деревни, но не факт, что до них возможно добраться пешком.

Кроме того, даже если это возможно, то дорога может занять несколько дней, и пускаться в такой путь без всякого приготовления - значит помереть от голода ещё до того, как встанет опасность нападения монстров.

Разумеется, карты у Реуруса не было, и точно расположение ближайших поселений могли знать лишь руководители деревни. Так что бесцельный побег из деревни равнялся самоубийству с часовым механизмом, и такой риск не стоил своего.

Шло время, и Реурусу исполнилось 15 лет. Тогда подошёл новый поворотный момент в его жизни.

Оказалось, что именно в 15 лет людей здесь признают совершеннолетними. Ввиду этого, прямо на самый день рождения Реуруса, по здешним законам уже взрослого человека, запланировали продать в рабство.

Доселе мальчик понятия об этом не имел, но оказалось, что деревня Съена является частью

государства под названием Матарой. Законы Матароя предусматривают подушный налог для каждого взрослого человека, и руководство деревни, не желая нести такое бремя, пришло к решению о продаже лишних крестьян.

Разумеется, мнение Реуруса не играло тут никакой роли. Так, в один день в деревню заехал какой-то человек, смахивающий на торговца, загрузил телегу овощами, и заодно посадил туда Реуруса - "На продажу".

Так мы возвращаемся к текущему моменту, к очередному глубокому, горькому вздоху мальчика.

Прошло 15 лет с его пришествия в этот мир, но откуда у него воспоминания из прошлой жизни - всё ещё неизвестно. После такого долгого времени лелеять ту далёкую память уже смысла не было.

Как бы они не были дороги, но вспоминать их каждый день - напрасная трата сил. В конце концов, мозг тоже тратит калории, так что и витать в облаках - уже роскошь.

В итоге, будучи проданным в рабство, остаётся только утешать себя.

(Эх, надо было хоть как-то решиться на побег... Впрочем нет, тогда я бы точно умер)

Быть может, безрассудство и присуще молодым, но в таких обстоятельствах любое сумасбродное действие равно смерти. Однако было ясно, что если так и откладывать решительные действия, то это приведёт Реуруса к одному лишь рабству, так что сдаться здесь он не мог.

(Насколько я слышал, рабы здесь отправляются на рудники... Значит ли это, что там мне придёт конец?)

По сути, попасть на рудники - значит выполнять ту же нехитрую работу, что и в поле, только поменять мотыгу на кирку.

Про условия труда не было ничего известно, но работать придётся круглый год, а платить будут одной лишь едой. Никаких тебе бонусов, ни социальной страховки, но вот опасностей там, как предполагал Реурус, будет в достатке.

Можно умереть от переработки, можно сгубить лёгкие, можно надышаться газом, или быть задавленным обвалом. Способов умереть там побольше, чем на поле, и Реурусу оставалось только вздыхать и гадать, как ему быть.

Теперь, когда он стал рабом, его имя вычеркнули из всех учётных книг родной деревни, будто его и не существовало. Всё что его ждёт - работа до смерти в шахте.

Он мог рискнуть, схватиться за ниточку, и убежать до того, как прибудет на рудники. Эта мысль всегда маячила где-то в дальнем уголке сознания Реуруса, но сделать такой выбор было тяжело.

Его, вместе с другими товарами, которые приобрёл торговец, сопровождал кортеж охраны. Коней вёл тот самый торговец, но сзади и спереди дежурили крепкие мужчины, вооружённые до зубов.

В отличии от солдат из деревни, они были одеты по-другому. На одном из них красовалась металлические доспехи, а на другом - кожаные, в руке одного было копье, в руке другого - меч. Их обоих окружала атмосфера матёрых бойцов.

Реурус, конечно, тоже поднакопил кое-какую физическую силу из-за постоянной работы в поле. Однако он не был так легкомыслен, чтобы думать, что, бросившись с голыми руками на людей, чьей профессией была война, он может победить.

Видимо, они и сами не стали заковывать его в кандалы, потому что понимали, что сбежать он не сможет даже при сильном желании.

Так что выбора не было, пришлось смириться. Может, если повезёт, в рудниках он ещё сможет немного пожить. В конце концов, как-то он дожил до этого возраста. Реурус считал, что какая-никакая удача у него есть.

Увы, как бы он себя в этом не убеждал - в души он понимал, что такую горькую пилюлю не подсластить. Раньше он мог перебиваться сорняками, насекомыми, и грязной водой.

Он всё ещё не хотел сдаваться, и изо всех сил желал, чтобы ему даровали ещё хоть одну удачную возможность для побега. Будь у него хоть маленький шанс сбежать - и он бы им незамедлительно воспользовался.

Если сравнивать это со смертью раба на рудниках, то умереть свободным человеком на большой дороге казалось ему лучшей участью. По крайней мере, такая смерть произойдёт не по чьему-то указу. Это уже достаточно ценно.

Неизвестно, с чего ему был дарован такой "второй шанс", и зачем он страдал от

принудительного труда и плохого питания.

И, только-только Реурус задумался о том самом "шансе на побег"... как его желание исполнилось.

Всё произошло совершенно внезапно. Повозка, что доселе двигалась медленно и размеренно, внезапно остановилась, и послышался крик.

Этот крик был полон удивления и страха. Стоило Реурусу это услышать, как его тело охватила дрожь. Доселе он ещё ни разу не ощущал "Плохое предчувствие" такой интенсивности. Хотя инстинкт самосохранения тут же подтолкнул его к побегу, Реурус не мог сдвинуться с места из страха перед охраной.

Определённо что-то случилось, но это не значит, что ему стоило предпринимать немедленные действия. В самом деле, позади повозки всё ещё оставался охранник. Этот одетый в кожаную броню мужчина сначала посмотрел вперёд, после чего устремил взгляд на Реуруса.

Реурус, сидя обхватив колени, сделал вид, что не слышал этого крика. Если бы он решился в счастливой бравате на побег, то его тотчас бы схватили.

Он чувствовал, что в данный момент лучше сыграть роль неодушевлённого товара, дабы ослабить бдительность стража. Мужчина, несколько секунд подержав пристальный взгляд на мальчике, наконец сорвался с места, чтобы осмотреть повозку спереди.

Конечно, Реурусу тоже хотелось узнать, что происходит, но он не мог позволить себе спешиться. Когда он решил напрячь слух, чтобы выведать хоть что-то из происходящего... раздался звериный рев, за которым последовал мучительный крик агонии одного из охранников. Хотя рёв, судя по всему, исходил от одной особи, даже эти охранники не могли с ней совладать.

Едва ли это организованное ограбление. Значит, это и был шанс, который ждал Реурус. Будь противник человеком - его бы могли тоже схватить и продать...

- Уooo!?

Прервав его мысли, экипаж внезапно сильно качнулся. Послышался крик торговца, что должен был сидеть на месте кучера, после чего у повозки слетела крыша.

- ...Что?

Перед Реурусом предстал виновник разрушений - огромный двухголовый зверь, смахивающий на льва. Хотя повозка, казалось, была сделана на совесть, но это существо снесло половину одним ударом. Мальчик проронил пару неразборчивых слов.

... вот уж действительно, эта тварь превышала все ожидания.

С одной стороны, этот внутренний шёпот принадлежал Реурусу, но его предыдущее "Я" удивлялось ничуть не меньше.

Тело зверя было огромным, размером с грузовик. Если учитывать рога и хвост, то в длину эта тварь достигала трёх метров. Лапа зверя, которой он сорвал крышу повозки, была покрыта чёрным блестящим панцирем, напоминающим обсидиан, будто он эволюционировал специально для этого.

- Ха... АХАХАХАХА!

За свою долгую жизнь Реурус понял, что для преодоления страха нет лучшего средства чем смех. В данном случае именно он придал ему импульса, заставив тело двигаться само по себе - всё ради выживания.

Больше не надо было бояться быть пойманным охранниками. Если сейчас же не покинуть это место, то это чудовище его просто прикончит.

Отбросив своё смирение в сторону, Реурус выскочил из повозки и побежал куда глаза глядят.

Это был его первый шанс заполучить свободу в этом мире - побег на волю. Хотя, прежде всего он хотел не свободы, а просто выжить.

"Я не умру здесь! Хочешь убить меня - дай мне более впечатляющую смерть, дерьмовый мир!"

Для него было неприемлемо умереть от лап такого монстра. Слыша позади голос охранника, пытавшегося его остановить, Реурус скрылся в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/24729/517180>